

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1. Изучены механизмы и процессы адаптации экономики и социальной сферы Алтайского края к изменениям внешней и внутренней среды.

Сравнительный анализ адаптации экономики и социальной сферы Алтайского края и России к изменениям внешней и внутренней среды в период 1990–2018 гг. позволил сделать вывод о том, что характер адаптации экономики края и России в целом к изменениям внешней среды идентичен. Во всех фазах экономического цикла (кризис, депрессия, оживление и подъем), приходящихся на исследуемый период, процесс адаптации экономики края и России имел в главном схожие черты, что свидетельствует о сформированном едином экономическом пространстве страны и единой системе управления экономикой.

Вместе с тем, в различных фазах экономического цикла реакция экономики и социальной сферы Алтайского края имела свои отличительные особенности в сравнении с общероссийскими тенденциями, проявляющимися, главным образом, в разной длительности фаз экономического цикла, времени их начала и окончания.

Спецификой адаптации экономики Алтайского края к негативным изменениям внешней среды *на старте рыночных реформ и в условиях трансформационного кризиса (1990–1998 гг.)* явилось большее по сравнению с Россией падение экономической активности в регионе, и как следствие – существенно большие объемы сокращения производства. В самой нижней точке падения, приходящейся на 1998 г., объем ВРП России уменьшился по сравнению с 1994 г. на 12,2, Алтайского края – на 39,4% (рис. 16).

Социальная сфера края отреагировала на трансформационный кризис первой половины 1990-х гг. более чем четырехкратным падением реальных доходов населения и более чем двукратным ростом бедности (47% в 1996 г.), заметно превышающем среднероссийские показатели (рис. 17). Адаптация к этапу активного формирования рыночных отношений выразилась в существенном социально-экономическом расслоении. Неравенства выросли в 4 раза (коэффициент фондов – 11,6 раза), хотя поляризация по доходам имела меньшие масштабы по сравнению со страной. Нагрузка кризисного воздействия была возложена на широкие слои населения, за исключением высокодоходной его части.

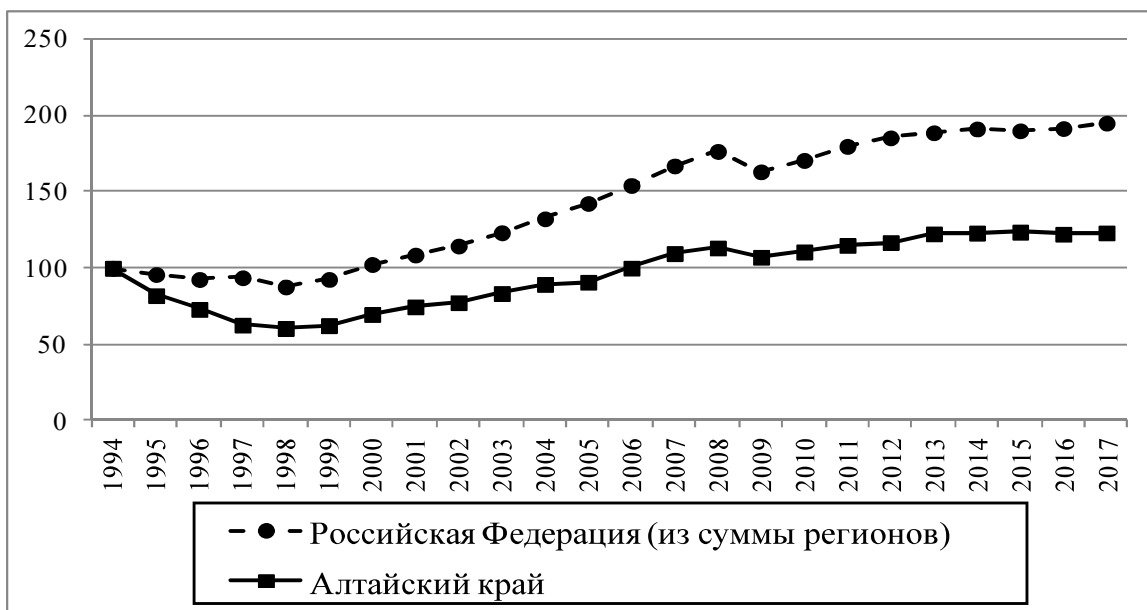

Рис. 16. Динамика индексов физического объема ВРП субъектов Российской Федерации и Алтайского края, % (1994 г. =100%)

Примечание. 1995–1996 гг. – оценка.

Рис. 17. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (уровень бедности) в России и Алтайском крае в 1992–2018 гг., %

Источник: данные Росстата

Публикация:

Троцкий А.Я., Наземцева Ю.Ю. Тернистые пути регионального стратегирования // Финансовая экономика. – 2019. – № 9. – С.290–295.

(д.соц.н. Троцкий А.Я., д.соц.н. Сергиенко А.М., к.соц.н. Родионова Л.В., Перекаренкова Ю.А., Сундеева М.А.)

2. Предложена концепция выбора и трансформации моделей развития Кузбасса как сырьевого (ресурсного) региона, адаптированных к современным вызовам и угрозам и реализующих его конкурентные преимущества.

Проведенные исследования позволяют утверждать, что все стратегии развития Кузбасса последних двух десятилетий потерпели неудачу из-за несоответствия ресурсного характера региона и применяемых моделей его развития. Экономика Кузбасса должна развиваться на принципах, присущих регионам сырьевого (ресурсного) типа, естественно, с учетом местных уникальных условий. А потому, полагаем, пересмотр существующей и построение новой экономической модели Кемеровской области должны происходить с опорой на сырьевой сектор (где доминантой выступает угольная отрасль) как локомотив всей региональной экономики. Предложены специальные модели развития Кемеровской области (рис. 18), представлена дорожная карта их трансформации и синхронизации с разработанной стратегией развития Кузбасса (рис. 19). Такой конструктивный подход к трансформации моделей развития Кемеровской области даст возможность на каждом этапе выполнения целевых установок Стратегии «Кузбасс-2035» наилучшим образом учитывать конкурентные преимущества региона и минимизировать внешние и внутренние угрозы.

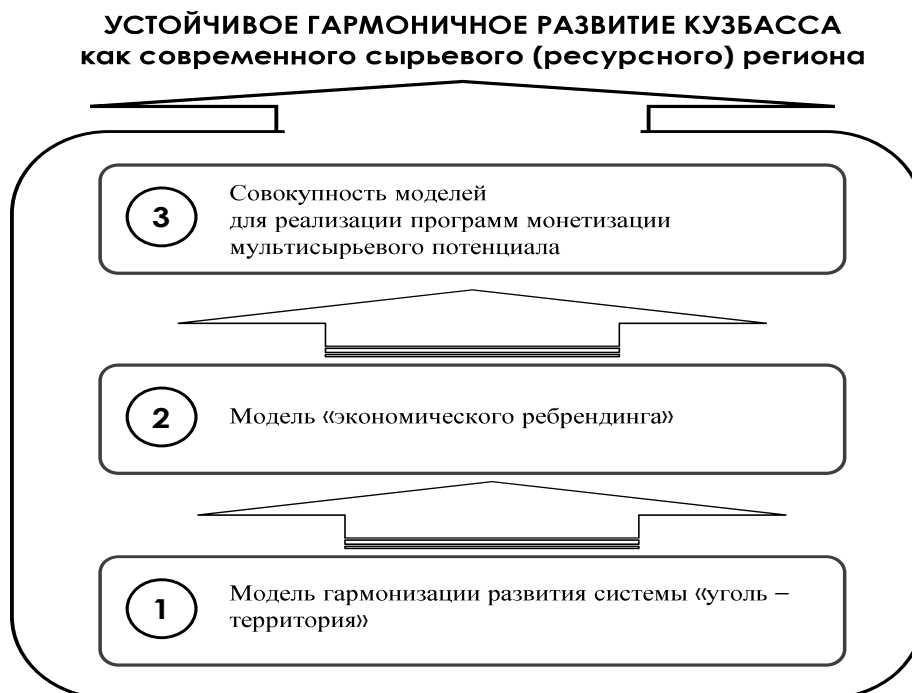

Рис. 18. Концепция трансформации моделей развития Кузбасса как сырьевого региона

УСТОЙЧИВОЕ ГАРМОНИЧНОЕ РАЗВИТИЕ КУЗБАССА КАК СОВРЕМЕННОГО СЫРЬЕВОГО (РЕСУРСНОГО) РЕГИОНА

	Стратегия «Кузбасс-2035» (целевой сценарий)	Период	Выбор и трансформация моделей развития
3-й этап	Обеспечение системной интеграции экономики Кемеровской области в потребительские Рынки Сибирского макрорегиона и Юго-Восточной Азии с новыми продуктами (цифровая экономика, экономика знаний, экономика впечатлений, туризм, новая органика) за счет реализации решений в области логистики и транспорта	2030 – 2035 гг.	Модель: Кемеровская область как «моделная территория» для отработки программ монетизации мультисырьевого ресурсного потенциала региона
2-й этап	Массовый переход систем промышленного производства (горно-рудная промышленность, металлургия, сельское хозяйство) и городского хозяйства на цифровые платформы с собственными уникальными компетенциями в международном разделении труда, внедрение принципов «Индустрии 4.0» в обрабатывающей промышленности, интенсивное развитие Кузбасской агломерации	2025 – 2030 гг.	Модель «экономического ребрендинга»
1-й этап	Подготовка к диверсификации экономики и реиндустриализации, активная работа с инвесторами на новых региональных принципах природопользования и переработки отходов. Накопление финансовых резервов для развития новой экономики	до 2025 г.	Модель гармонизации развития сырьевой отрасли и ресурсного региона (система «уголь – территория»)
0-й этап	Решение неотложных вопросов развития инфраструктуры, повышение качества жизни населения с использованием ресурсов долгосрочных целевых программ федерального уровня	до 2020 г.	Комплексный аудит

*Рис. 19. Дорожная карта синхронизации
моделей развития Кузбасса и Стратегии «Кузбасс-2035»*

Публикация

Фридман Ю.А., Речко Г.Н., Логинова Е.Ю. Концепция выбора и трансформации моделей развития Кемеровской области и их синхронизация со Стратегией «Кузбасс-2035». – DOI: 10.15372/REG20190410 // Регион: экономика и социология. – 2019. – № 4. – С. 226–244. ВАК и RSCI WoS

(д.э.н. Фридман Ю.А., к.э.н. Речко Г.Н., к.п.н. Логинова Е.Ю.)

3. Выполнена работа по договору с ЛК-ТЭК от 23.01.2019 г. с ПАО «Татнефть» на тему «Народнохозяйственная оценка реализации проекта увеличения добычи нефти ПАО «Татнефть». Получены следующие результаты:

При оценке эффективности реализации крупных инвестиционных проектов возможно использование двух различных подходов. Первый состоит в оценке финансовых потоков проекта и оценке на их основе показателей экономической и общественной эффективности проекта. Однако в рамках данного подхода невозможно учесть все мультипликативные эффекты, возникающие в национальной экономике в результате дополнительных вложений в анализируемый проект, обусловленные межотраслевыми связями. Второй подход основан на межотраслевом анализе последствий реализации проекта. В этом случае используются данные таблиц «Затраты – Выпуск», которые через межотраслевые связи позволяют учесть воздействие реализации проекта на всю совокупность видов экономической деятельности.

Наиболее удобным инструментом для реализации второго подхода являются динамические межотраслевые модели с отображением инвестиционного лага, позволяющие учитывать разновременность затрат и результатов, т.е. рассчитать динамические эффекты, связанные с инвестициями в проект и с его функционированием.

Цели исследования состояли в оценке бюджетной эффективности проекта, под которой мы понимаем увеличение поступлений в консолидированный бюджет на рубль предоставленных ПАО «Татнефть» налоговых льгот, а также в расчете мультипликативного эффекта от данного проекта, рассчитываемого как прирост суммарного валового выпуска и ВВП экономики России в прогнозном периоде на рубль инвестиций, вложенных в проект.

Выводы из проведенного исследования сводятся к следующему.

1. Реализация инвестиционного проекта ПАО «Татнефть», с предоставлением данной компании налоговых льгот в период 2019 – 2033 гг. в целом позитивно влияет на развитие экономики России. По экономике в целом дополнительный прирост валового выпуска составит 3627 млрд руб., в ВВП 2095 млрд руб.

2. Позитивное воздействие проекта на российскую экономику возможно лишь при условии использования дополнительных доходов консолидированного бюджета, получаемых от реализации проекта, на инвестиционные цели. При отсутствии инвестирования дополнительных доходов бюджета, следствием выполнения проекта будет простое перераспределение ресурсов из секторов экономики, обеспечивающих формирование конечного потребления домашних хозяйств, в сектора, производящие товары производственного назначения. При этом в варианте с проектом неизбежно произойдет увеличение валового выпуска и ВВП по сравнению с вариантом прогноза без проекта.

3. Используя суммарные за прогнозный период показатели, рассчитанные в сопоставимых ценах, были оценены мультипликативные эффекты от реализации проекта для экономики России в целом. Мультипликатор инвестиций в проект ПАО «Татнефть» по валовому выпуску составляет 4,6, по ВВП 2,7, то есть один рубль инвестиций в проект порождает дополнительные 4,6 рубля валового выпуска и 2,7 рубля ВВП. Мультипликатор прироста валового выпуска экономики России по приросту продукции ПАО «Татнефть» равен 1,2, то есть на один рубль прироста продукции ПАО «Татнефть» валовой выпуск экономики в целом возрастает на 1,2 руб. Мультипликатор налоговых льгот равен двум. Иначе говоря, на каждый рубль предоставленных ПАО «Татнефть» налоговых льгот в перспективе консолидированный бюджет России получит два дополнительных рубля доходов.

4. Анализ динамики приростов производства по подразделениям с учетом проекта ПАО «Татнефть» и без него показал явное проявление голландской болезни в экономике России. В целом за прогнозный период объем продукции и услуг потребительского назначения (валовой выпуск второго подразделения) сокращается на 4,6 трлн руб. в варианте с проектом по сравнению с вариантом без проекта. Одновременно продукция и услуги производственного назначения (валовой выпуск первого подразделения) в варианте с проектом на 8,2 трлн руб. выше, чем в варианте без проекта.

5. Реализация проекта приведет к структурным сдвигам в валовом выпуске экономики России в направлении увеличения доли отраслей нефтедобычи, машиностроения, строительства,

металлургии при одновременном уменьшении доли отраслей, производящих потребительские товары и услуги.

6. Поскольку технология добычи нефти в различных российских нефтяных компаниях принципиально не отличается, полученные результаты могут быть обобщены на нефтедобывающую отрасль в целом. Увеличение производства нефти в России может привести к позитивным макроэкономическим результатам при условии эффективного использования дополнительных бюджетных нефтегазовых доходов на цели инвестирования и развития производства в других секторах национальной экономики.

(д.э.н. Баранов А.О., д.т.н. Павлов В.Н.)

4. В порядке подготовки материалов для XXXVI отчетно-выборного Общего собрания АСДГ и конференции руководителей муниципальных образований Сибири и Дальнего Востока «Современная ситуация в местном самоуправлении России и задачи АСДГ» (28 июня 2019 г., г. Красноярск) подготовлена аналитическая записка «Мониторинг социально-экономической ситуации в муниципальных образованиях России» (результаты опроса руководителей муниципальных образований, апрель – май 2019 г.), которая представлена XXXVI Общему собранию Ассоциации сибирских и дальневосточных городов и конференции руководителей муниципальных образований, разослана другим межрегиональным ассоциациям муниципальных образований (Ассоциациям городов Поволжья, «Города Урала» и Союзу городов Центра и Северо-Запада России), направлена в Государственную Думу Российской Федерации (Комитет Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока), Общероссийский конгресс муниципальных образований, а также руководителям муниципальных образований Сибири и Дальнего Востока. Данный материал был использован как при подготовке Общего собрания Ассоциации сибирских и дальневосточных городов, проведенного в июне 2019 года в г. Красноярске, так и в работе органов местного самоуправления, расположенных на территории Сибири и Дальнего Востока.

Аналитическая записка также была представлена на Общем собрании Ассоциации «Города Урала», которое состоялось в июле 2019 года в Екатеринбурге, а также направлена в города –

члены АГУ для учета ее выводов и рекомендаций в повседневной деятельности и планировании работы органов местного самоуправления (прилагается письмо, подписанное директором исполнительной дирекции Ассоциации «Города Урала» А.М. Ярошевским)

(к.э.н. Горяченко Е.Е., к.соц.н. Малов К.В.)

5. В рамках подготовки разделов Стратегии социально-экономического развития города Бердска на период до 2030 года (работа велась совместно с АО «Сибирский научно-исследовательский и проектный институт градостроительства») выполнен анализ социально-экономического развития г. Бердска за предыдущий десятилетний период, разработаны сценарии развития города Бердска на период до 2030 года. Определены миссия и приоритетные направления развития данного города; сформулированы цели, задачи и целевые индикаторы его экономического развития. Выполнены прогнозные расчеты по экономическим показателям развития г. Бердска. Показано, что важнейшим драйвером перспективного развития города должно стать интенсивное развитие высокотехнологичного и инновационного секторов экономики и проектов, интегрированных в стратегическую инициативу «Академгородок 2.0» (развитие Новосибирского научного центра как территории с высокой концентрацией исследований и разработок).

Результат разработки Стратегии социально-экономического развития города Бердска на период до 2030 года будут использоваться в практике муниципального управления данным территориальным образованием и при обосновании инвестиционных проектов, осуществляемых на территории этого города.

(к.э.н. Ждан Г.В.)

В отчётном году большая работа сотрудниками Института проведена по консультационной деятельности, подготовке материалов для государственных и региональных органов управления; экспертированию законодательных документов и проектов.

Основной перечень выполненных работ приведён в приложении 11.